

Ян Гуан, придя в столовую, обнаружил, что Сюй Цинвэнь уже там.

Сам по себе этот факт не был удивительным: в конце концов, она каждый день приходила раньше него. Но сегодня всё было иначе — рядом с ней сидел другой человек.

Это была невысокая девушка с короткой стрижкой и круглым лицом, одетая в мешковатую джинсовую куртку. В тот момент, когда Ян Гуан вошел, она как раз клала булочку в тарелку Сюй Цинвэнь.

— Ну съешь еще хоть немного, а? Посмотри на себя, до чего исхудала! Мы не виделись всего несколько дней, а у тебя уже скулы заострились.

— Я уже поела.

— Ты называешь поеданием одну булочку? Да ты даже половины порции каши не осилила. Нет, ешь это тоже.

— Синьсинь-я... — Сюй Цинвэнь протянула гласные, и в конце её фразы проскользнули такие мягкие, просящие нотки, каких Ян Гуан от неё никогда прежде не слышал. — Я правда сыта, больше не влезет.

— Какая сытость? Ты опять допоздна засиживалась, верно? Я по твоим синякам под глазами сразу вижу. — Чжоу Цзинсинь сердито сверкнула на неё глазами. — Ешь, не болтай.

Сюй Цинвэнь покорно опустила голову и откусила булочку, что-то невнятно пробормотав с набитым ртом. Прозвучало это как ты злая, но из-за булочки слова скомкались в неразборчивую кашу.

Ян Гуан, только взявший поднос у входа, замер на месте, увидев эту сцену. Следом за ним показался Айс, который, заглянув через плечо товарища, тоже застыл. Оба застыли в дверях, как два сторожевых стража, и никто не решался сделать шаг.

— Это что... тренер Сюй? — прошептал Айс, едва дыша.

— Ага.

— Ты слышал, как она сейчас сказала «Синьсинь-я»?

— Слышал.

— Она что, ластилась?

Ян Гуан помолчал пару секунд:

— ...Да.

У Айса было такое лицо, словно его чем-то оглушили — он долго не мог закрыть рот. Он привык видеть Сюй Цинвэнь в моменты, когда она отчитывала команду: голос ровный, взгляд холодный, каждое слово — как острое лезвие. Он видел, как она стучит ручкой по столу перед доской, как хмурится при просмотре записи матчей, и как температура в тренировочном зале падает на пару градусов, стоило ей войти. Но он никогда не видел, чтобы она растягивала имя на три слога, никогда не слышал, чтобы она жалобно ворчала ты злая, и никогда не видел, чтобы она сначала морщила нос, а потом покорно откусывала еду, которую ей насильно

пихают.

— Пошли, — Ян Гуан подтолкнул его локтем.

Они взяли завтрак и сели в самом дальнем углу длинного стола, но Айс не сводил глаз с Сюй Цинвэнь ни на секунду. Съев булочку, она начала есть кашу. Но даже ела она иначе: обычно в столовой она поглощала еду быстро, механически, будто выполняя задачу. Сегодня же она опустила голову, медленно зачерпывала ложкой кашу, изредка поглядывая на Чжоу Цзинсинь, и при этом глаза её слегка щурились от улыбки.

— Вэньвэнь, — сказала Чжоу Цзинсинь, — когда ты вернешься в школу?

— В выходные должно быть время, в субботу утром вернусь.

— Я привезла тебе пару комплектов сменной одежды. Если не хватит, напиши мне, я выберу момент и привезу еще.

— Хе-хе, спасибо, милая Синьсинь, ты у меня самая лучшая.

— Снимешь одежду и отдашь мне, я заберу постирать.

— Договорились.

— И еще: ту стопку материалов на твоём столе я разобрала на три части. Одна — то, что нужно прочесть, другая — для справок, третья — бесполезный хлам. Больше не смешивай всё в одну кучу.

Сюй Цинвэнь подняла голову, и уголки её губ приподнялись:

— Синьсинь, ты такая добрая.

Чжоу Цзинсинь закатила глаза:

— Оставь это. Ты всегда так говоришь, когда хочешь, чтобы я сделала за тебя твою работу.

— Ничего подобного, — возразила Сюй Цинвэнь, но её улыбка была такой, что поверить в её слова было невозможно.

Ян Гуан опустил голову в свою тарелку, чувствуя, как уши начинают гореть. И не потому, что случилось что-то особенное, а потому, что он не понимал, почему от простого наблюдения за тем, как девушка ластится к подруге, у него самого так разгорелись уши.

Айс прошептал одними губами:

— Офигеть.

Вскоре вошел третий — Лайт. Он прошел к длинному столу, неся стакан с водой, но, заметив картину за столиком Сюй Цинвэнь, на секунду остановился, задерживая взгляд на её лице. Затем он с бесстрастным видом сел рядом с Айсом и спросил:

— Это кто?

— Её соседка по комнате, — ответил Айс. — Зовут Чжоу Цзинсинь. Она называет тренера Вэньвэнь.

Айс еще раз внимательно посмотрел на девушек, загадочно наклонился к уху Лайта и прошептал:

— И еще, по секрету скажу: тренер Сюй... — он сделал паузу и добавил, — ...умеет ластиться.

Последнее слово он растянул особенно выразительно.

Лайт сделал глоток воды:

— Ясно.

Айс долго ждал, что тот добавит хоть что-то, но Лайт промолчал.

— Тебе что, нечего сказать? — не выдержал Айс.

— А что тут говорить, — Лайт снова отпил воды. — Она тоже просто девушка.

Айс открыл было рот, собираясь сказать: «Но такой контраст — это же...», но договорить не успел: в столовую вошли Юй Юй и У Ян. Юй Юй сладко зевнул, а У Ян шел с закрытыми глазами и едва не врезался в дверной косяк. Они тоже посмотрели в сторону Сюй Цинвэнь.

Зевок Юй Юя застыл у него на лице, а глаза У Яна распахнулись — причем полностью.

Сюй Цинвэнь сидела, опустив голову, а Чжоу Цзинсинь протянула руку и убрала прядь волос, упавшую ей на лицо, за ухо. Сюй Цинвэнь не отстранилась и не напряглась, напротив — она слегка наклонила голову, чтобы руке подруги было удобнее касаться её уха. Это движение было настолько естественным, что у Юй Юя чуть не выпала из рук миска.

— Это... — прошептал Юй Юй.

— Соседка, — повторил Айс. — Зовут Чжоу Цзинсинь, она зовет тренера Вэньвэнь. И, кстати, тренер Сюй умеет ластиться.

Айс наблюдал, как меняется выражение лица Юй Юя: от замешательства к шоку, а затем к покрасневшим ушам. Весь процесс занял не больше трех секунд.

— Ты покраснел, — заметил Айс.

— Нет, — Юй Юй отвел взгляд, быстро прошел к другому концу стола и, сев, уткнулся в свою кашу. Однако Айс заметил, что из порции он съел всего две ложки, а остальное лишь плескалось в миске.

Через некоторое время Сюй Цинвэнь встала и отнесла пустую посуду, Чжоу Цзинсинь последовала за ней. Когда они проходили мимо, Айс поднялся и с улыбкой произнес:

— Тренер Сюй, доброе утро!

Остальные четверо тоже дружно поздоровались. Сюй Цинвэнь кивнула и вышла вместе с подругой.

У самого выхода из столовой Чжоу Цзинсинь поправила воротник куртки Сюй Цинвэнь и хлопнула её по плечу:

— Всё, я пошла. Одежду оставила у тебя в комнате, белье в пакете, смотри, не давай парням разбирать твои вещи.

— Знаю-знаю, — ответила Сюй Цинвэнь.

— И еще: не засиживайся допоздна.

— Чжоу Цзинсинь... ты нуднее моей мамы.

Чжоу Цзинсинь щелкнула её по лбу:

— Что ты там сказала?

Сюй Цинвэнь втянула голову в плечи и со смехом отступила назад:

— Виновата, исправлюсь!

Чжоу Цзинсинь ушла. Сюй Цинвэнь проводила её взглядом, стоя у дверей, и лишь когда подруга скрылась за углом дворовой стены, повернулась и пошла обратно. Когда она возвращалась в столовую, Айс заметил, что её спина снова выпрямилась — та самая напряженная, прямая осанка, идущая из самой глубины костей. Казалось, человек, который минуту назад втягивал голову в плечи с извинениями, сменил свой костяк.

Она окинула их пятерых взглядом:

— В девять в тренировочном зале.

И ушла.

В столовой повисла тишина на целых пять секунд. Первым не выдержал Айс: его плечи начали мелко дрожать, он закрыл лицо руками, беззвучно сотрясаясь от смеха. Ян Гуан ткнул его обратной стороной палочек, и Айс поднял голову, но лицо его всё еще светилось улыбкой.

— Ты чего смеешься? — спросил Ян Гуан.

— Ты что, только что не видел?

— Видел.

— Видел и не смеешься?

Ян Гуан промолчал, лишь уголки его губ едва заметно дрогнули. Он не засмеялся в голос, но этот изгиб губ был совсем не таким, как обычно.

Айс повернулся к Юй Юю:

— У тебя уши до сих пор красные.

Юй Юй спрятал лицо еще ниже.

Перед началом утренней тренировки было немного свободного времени. Разошедшись из столовой, все отправились кто в свои комнаты, кто сразу в зал. Ян Гуан постоял у дверей тренировочного зала, но внутрь не зашел; он полминуты простоял, прислонившись к стене коридора, достал телефон, пролистал что-то, а затем убрал обратно.

Айс пришел в зал раньше всех и, сидя на своем месте, настраивал компьютер, напевая какую-то мелодию без слов. Лайт пришел третьим. Когда он толкнул дверь, Айс приподнял голову, но Лайт ничего не сказал, прошел к своему столу и включил компьютер. Экран еще был в спящем режиме, он посмотрел на него некоторое время, а затем повернул голову к выходу. Сюй Цинвэнь еще не пришла.

— Слушай, насчет её соседки, — заговорил Айс, — как думаешь, не значит ли это...

— Это ничего не значит, — отрезал Лайт.

— Я еще не договорил.

— Тебе и не нужно договаривать.

Айс замолчал, но на губах его всё еще играла улыбка, а пальцы по клавиатуре бегали быстрее, чем обычно.

Юй Юй и У Ян вошли почти одновременно. Когда Юй Юй сел на свое место, его уши всё еще были розовыми, а его движения при запуске компьютера были чуть медленнее обычного — мышка по столу елозила дольше, прежде чем он нашел иконку. У Ян же выглядел как обычно — откинулся на спинку стула с закрытыми глазами, словно ничего и не произошло.

Ровно в девять Сюй Цинвэнь толкнула дверь. Она подошла к доске, держа в руках стопку распечатанных материалов. В момент, когда открылась дверь, атмосфера в зале мгновенно вернулась в норму — послышался стук клавиш, щелчки мыши и шорох передвигаемых стульев. Улыбка Айса померкла, пальцы Яна Гуана вернулись на клавиатуру, взгляд Лайта переместился с потолка обратно на монитор.

Сюй Цинвэнь шлепнула бумаги на стол, открыла первую страницу и начала анализ соперника для следующего матча.

Утренняя тренировка прошла как обычно. Сюй Цинвэнь стояла у доски, разбирая запись матча команды HST: голос ровный, логика безупречна, темп речи чуть быстрее обычного из-за обилия информации. Её лицо тоже не выдавало эмоций — никаких лишних чувств, хмурится — брови опускаются низко, кивает — подбородок едва заметно опускается. Она выглядела точно так же, как вчера, позавчера и в любой другой день.

Но люди в зале смотрели на неё уже иначе.

Во время перерыва, когда Айс пошел налить воды, он сказал Яну Гуану:

— Видел, как она только что объясняла БП (баны и пики)? Когда закончила третий вариант, сама себе кивнула. Очень легко так кивнула, но посмотри — это движение было точно таким же, как когда она кивала своей соседке.

Ян Гуан бросил на него быстрый взгляд:

— У тебя слишком наблюдательный глаз.

— А ты что, не хотел смотреть? — парировал Айс.

Ян Гуан не ответил. Вернувшись на место, он продолжил листать свои записи. Однако на одной странице он задержался — там были заметки Сюй Цинвэнь, сделанные от руки: двенадцать маршрутов по лесу, и к каждому были красными чернилами приписаны её комментарии. Он смотрел на страницу пару секунд, затем перевернул её.

К концу второго дня тренировок Айс начал называть Сюй Цинвэнь «Бобо».

Первый раз это прозвучало в зале, в половине четвертого дня, когда Айс, подняв голову от компьютера, спросил:

— Бобо, я правильно выбрал точку для обзора?

Сюй Цинвэнь подошла, взглянула на экран, и её тон ничуть не изменился:

— Сдвинь на полкорпуса влево, там слепая зона.

— Понял.

Остальные всё слышали, и реакция была разной. Ян Гуан перевернул страницу тетради, не поднимая головы; Лайт даже не прервал глоток воды; у Юй Юя дернулся кончик уха; У Ян сидел, откинувшись на спинку стула, склонив голову набок — никто не знал, спит он или слушает. Но никто не спросил: «Почему ты зовешь её Бобо?».

Потому что все они прекрасно понимали: с того самого утра в столовой в душе у каждого из них открылся маленький уголок. Очень маленький, который ничего не меняет. Сюй Цинвэнь продолжала отчитывать их, если нужно, продолжала ругать, и если маршрут был записан неверно, никто не стал бы тренироваться на полчаса меньше только потому, что она «Бобо».

Но существование этого уголка дало им понять одну вещь: она — живой человек, просто не выставляет это напоказ.

Это осознание добавило им немного терпения, когда она стояла у доски и читала им нотации.

В пятницу тренировка закончилась раньше обычного. Сюй Цинвэнь, закончив разбор седьмого варианта стратегии, взглянула на часы и объявила, что отпускает их на полчаса раньше. На мгновение все замерли: Сюй Цинвэнь не была похожа на тренера, который позволяет себе отпускать команду досрочно. Первым опомнился Айс — он встал и потянулся. Ян Гуан закрыл тетрадь, но не ушел сразу, а остался сидеть, еще раз просматривая записи.

Когда Сюй Цинвэнь собирала материалы, собираясь уходить, дверь отворилась. Чжоу Юань стоял на пороге с пакетами еды:

— Господин Чжан сказал, что сегодня у нас дополнительный ужин, заказал всем чай с молоком и шашлычки.

Айс издал короткий радостный возглас, Юй Юй, поправив очки, встал. Сюй Цинвэнь стояла у доски, наблюдая за ними, не уходя и не предпринимая других действий. Чжоу Юань поставил

пакеты на длинный стол у стены, Айс первым бросился разбирать их. Ян Гуан, проходя мимо Сюй Цинвэнь, остановился:

— Тренер, вы не будете?

— Ешьте вы.

Ян Гуан не ушел. Он помедлил пару секунд, затем достал из пакета стакан чая с молоком, поставил его на стол рядом с Сюй Цинвэнь и, не сказав ни слова, ушел. Айс заметил это, но промолчал, а спустя мгновение взял шампур с куриными крылышками и тоже положил его на стол Сюй Цинвэнь. Затем подошел У Ян, поставив рядом тарелку с жареной лапшой; Лайт добавил банку колы; Юй Юй подошел последним и положил рядом палочку с рисовыми клецками.

Весь процесс напоминал безмолвную договоренность, никто не проронил ни звука. Сюй Цинвэнь посмотрела на вещи на столе, постояла немного, а затем отложила материалы и взяла чай с молоком.

Айс отвернулся, делая вид, что ничего не видел.

Вечернее освещение в тренировочном зале было теплым. Снаружи уже совсем стемнело, и в окнах отражался мягкий свет ламп и силуэты людей. Звук разворачиваемой пергаментной бумаги, звук трубочки, протыкающей пленку на стакане с чаем, короткий вскрик Юй Юя, который сослепу обжегся клецкой. Сюй Цинвэнь, прислонившись к столу у окна, пила чай — не садилась, но и не уходила.

Айс, сидевший по-турецки на стуле с двумя крылышками в руках, невнятно пробормотал:

— Бобо, а ты раньше работала в других командах?

В зале повисла тишина.

Сюй Цинвэнь опустила голову, её рука со стаканом замерла.

— М-м.

— В какой? — спросил Айс небрежным тоном, будто просто из любопытства.

Сюй Цинвэнь помолчала секунду:

— В не очень хорошем месте.

Когда она сказала это, голос её звучал так же ровно, как обычно. Допив чай, она не подняла головы. Айс смотрел на её профиль и внезапно почувствовал, что спросил о чем-то лишнем. Он открыл рот, чтобы перевести тему, но слова застряли в горле.

К счастью, Лайт первым нарушил тишину:

— Эта куриная кожа неплоха, кто-нибудь хочет?

— Я! — тут же подхватил Айс, уводя разговор в сторону.

Сюй Цинвэнь продолжала пить чай, не вступая в диалог, но её поза у окна стала чуть

расслабленное, а плечи опустились примерно на ширину фаланги пальца.

<http://bllate.org/book/21180/2145045>